

ского (1732—1815), но истинным его призванием была медицина, и это привело его в Эдинбург в 1777 г. Он страшно нуждался и голодал. С сочувствием не без примеси похвалы Дашкова писала о нем Самборскому: «Жалость, коя главной состав в моральной части моего существа, не дозволила мне оставить умирать голодною смертью бедного Зверева, лихорадка и не имея пищи, кроме земных яблок, его совсем почти сломила с ног. Я ему дозволила перейти жить у меня, почему он ни за квартиру, ни за пищу платить не будет; денег я дать не в состоянии, потому что и маленькие наши доходы не присылаются, а пока имею угол и краюху хлеба, всегда с удовольствием с земляком разделю, каков бы человек он ни был, но человечество не допустит его предать такой злой судьбине...»³⁴

Зверев, получивший в мае 1779 г. *gratis* — степень доктора медицины в старейшем шотландском университете города Сент-Андрус и затем вернувшийся в Россию, чтобы долгие годы служить там врачом, был по справедливости охарактеризован Дашковой как «человек обстоятельной и прилежной к наукам».³⁵ Не таким был Шешковский, сын жестокосердного обер-секретаря Тайной экспедиции Екатерины. Шешковский-отец, очевидно, просил Дашкову позаботиться о его сыне во время пребывания того в Эдинбурге. Но еще до прибытия в Шотландию Шешковский-сын успел разгневать русского посла, устроив себе увеселительную поездку из Лондона в Париж, а стоило ему поселиться в Эдинбурге, как он принялся искать развлечений в ущерб занятиям. Дашкова вскоре писала, что он игнорировал все ее советы, избегал встреч с нею и погряз в долгах; в пример его дурачеств она рассказывала, как «он на репетиции веревочного прыгуна, затеив сам по веревке танцевать, упал и себе лоб содрал и разбил, почему он и в Университет три недели не ходил...»³⁶ В глазах Дашковой положение ухудшилось еще тем, что Шешковский нанял прежнего репетитора ее сына, возбудившего против нее судебную тяжбу по поводу несправедливого, как он считал, увольнения.³⁷

После первого года занятий Павла Дашкова во время летних каникул Дашковы «совершили путешествие в Шотландские горы».³⁸ Это было во всех смыслах замечательное путешествие, необычное не только для русских того времени или иных иностранцев, но и для англичан. В самом деле, прошло только четыре года, с тех пор как Босуэлл уговорил сопротивлявшегося Джонсона совершить «путешествие на Гебридские острова». Рассказ Дашковой о ее путешествии, изложенный во французских письмах к ее подруге госпоже

³⁴ ИРЛИ, ф. 620, ед. хр. 92, л. 6—6 об.

³⁵ Там же, л. 12. Подробнее о Е. Ф. Звереве см.: Cross A. G. «By the Banks of the Thames»... P. 62—63, 66, 136—137.

³⁶ ИРЛИ, ф. 620, ед. хр. 92, л. 6. Подробнее об И. С. Шешковском см.: Cross A. G. «By the Banks of the Thames»... P. 134—135.

³⁷ См.: Cross A. G. Dispute with a Tutor: An Episode from Princess Dashkova's Residence in Edinburgh // Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. 1991. September. № 19. P. 22—29.

³⁸ Записки. С. 114.